

по пластине из коллекции Соважо (Лувр), выполненной резбой по слоновой кости (около 1360 г.). Она в просторном сюрко, застегнутом спереди на пуговицы, с боковыми прорезями для рук; на голове — шаперон, отвернутый спереди наверх. Сюрко открыто спереди и сзади, чтобы удобнее было садиться в седло, т. к. видно, что эта дама, как и предыдущая, сидит на лошади по-мужски.

Чтобы содержать в порядке соколиный двор, требуются бесконечные хлопоты. В небольшом, скрупулезном трактате «Совершенный сокольник», написанном в 1750 г. Жаком-Эли Мансо, сеньором де Буассуданом, приводится масса подробностей о соколиной охоте, способах выращивания птиц и ухода за ними [11]. Из трактата можно узнать, что в XVIII в. не отказались ни от одного из обычаев этого вида охоты, упомянутых в «Книге о короле Модусе», хотя ею занималось лишь несколько незнатных дворян, живших в своих поместьях.

В XI—XVI вв. дворяне часто брали сокола или ястреба с собой на прогулки, ассамблеи и визиты. Подобная сцена представлена на футляре зеркала из Лувра, где изображены, по всей видимости, библейский царь Соломон, сидящий на троне с соколом в руках, и царица Савская (рис. 26). Этот обычай был отличительным признаком знатности.

Красивые птицы, любимые всеми и хорошо воспитанные, привязывались к хозяину, и клубочок надевали на них только перед самой охотой. Впрочем, к одной из лап всегда крепился доджик. Любой дворянин, выезжавший на прогулку с дамой, держал в руке птицу. Когда приближались к пруду, с сокола снимали клубочок, и один из пажей, следующих за ними пешком, вспугивал в зарослях цаплю, и если она была там, то сокола спускали.

Рис. 27 — реконструкция, сделанная по изображению с рамы зеркала из коллекции У. Снейда, датируемого началом XIV в. Мы видим молодого человека и даму на конной прогулке. Женщина поглаживает подбородок своего возлюбленного, который держит на руке ястреба. За ними — пеший паж, вооруженный рогатиной. Наездница сидит в седле по-мужски, сильно подогнув ноги. Она одета в котту, полностью прикры-